

Заповедный Ангел – Хранитель.

*«В конечном счете,
важны не годы в вашей жизни,
а жизнь в ваших годах».*
Авраам Линкольн.

К спуску с Колюшты подошли уже во второй половине дня. Впереди шесть километров одной из самых крутых таёжных троп в Алтайском заповеднике, озёрный кордон Чири, чай (а может, что и покрепче...) и долгожданная баня-банька с вениками и телецкой купелью. Потом на лодке через беспокойное зимнее Телецкое озеро домой, в Яйлю, к жене и детям. Позади более трехсот километров лыжни по самым отдаленным уголкам заповедника, задержанные браконьеры в долине Шавлы, наледи Сайгоньша, ветра Джулукуля, сломанные лыжи и перевалы, перевалы, перевалы. Уже около месяца мы патрулируем заповедник. От первоначальной группы в семь человек, высадившейся с вертолета в верховьях Чулышмана у массива «Архарий», нас осталось четверо: начальник патрульной группы Сергей Ерофеев, инспектора Геннадий Зубин, Александр Лотов и я, Евгений Веселовский. Трое наших попутчиков и тоже сотрудников заповедника отделились от нас еще в урочище Каратыт и ушли в сторону кордона Чодро. А мы вчетвером решили выйти к Телецкому озеру. Честно говоря, где-то в глубине души я малодушно предполагал, что тоже пойду в Чодро, но наш веселый начальник Серега как-то ненавязчиво устроил так, что я отправился вместе с ними через Бошкон, Яхонсору и Сурьязу. Как все «нормальные герои». И на протяжении всего нашего довольно сложного зимнего путешествия (кто ходил – тот знает) очень деликатно, не затрагивая моего мужского достоинства, опекал меня.

И вот Колюшта. Гена Зубин и Саша Лотов уже где-то далеко внизу. Я после очередного падения с трудом выбираюсь из сугроба, отряхиваюсь от снега, поднимаю голову и вижу улыбающегося Сергея. Усталые нервы не выдерживают. Стараясь быть спокойным, говорю: «Все, мое чувство юмора закончилось, езжай, я потихоньку за вами...». Понимающе кивнув, мой начальник развернул лыжи и скрылся в зарослях. Я ещё долго спускался. На кордон пришёл уже в сумерках, но зато к накрытому столу и радостно встретившим меня друзьям-напарникам. В те времена я плохо стоял на камусных лыжах, а спуск с Колюшты – не для новичков. Но помог Серега, оставив ощущение своего присутствия и своей улыбки.

Это было феврале в 1991-го. Больше 23-х лет назад. Второй год моей работы в Алтайском заповеднике. И мой первый серьёзный зимний поход.

Сергей Ерофеев пришел на работу в Алтайский заповедник в 1979 году. В те уже далёкие времена многие жители городов стремились попасть на работу в заповедник. Ежедневно почта приносила письма от людей, желающих уехать подальше от цивилизации и отдать свои силы, знания делу и жизненный опыт благородному делу сохранения природы. Но одного желанья было мало, нужно было обладать большим набором профессиональных и человеческих качеств, среди которых не последними были порядочность, чувство юмора и терпение к людям, или как сейчас это принято говорить – толерантность. Кроме этого, в заповеднике существовала традиция - все вновь принятые должны были пройти своего рода

проверку на прочность, отработав испытательный срок в хозяйственном отделе. Работа заключалась в заготовке дров для общественных нужд, перекачке вручную солярки на дизельную электростанцию, ночной разгрузке муки на хлебопекарню и других, далеких от охраны природы, тяжёлых и довольно нудных работ. А ведь еще нужно было жить в простом деревенском доме, топить печь, самому готовить пищу и налаживать более чем скромный быт. А если еще семья?... Не все выдерживали этих испытаний и, помыкавшись некоторое время, возвращались обратно в объятия городов. Статистика тех лет говорит следующее: из десяти приехавших устраиваться на работу в Алтайский заповедник оставался один, из десяти оставшихся смог пережить первую зиму один, из десяти перезимовавших оставался один и так далее. Таким образом, суровая телецкая жизнь и не простая заповедная работа сама отсеивала слабых и не подготовленных к трудностям людей.

Сергей выдержал все испытания и остался. Остался благодаря своей природной сметке, воспитанной в нем родителями, благодаря армейской выучке и трудовым навыкам, неиссякаемому терпению к людям и удивительно философскому чувству юмора. После успешного прохождения испытательного срока в хозяйственном отделе заповедника он работал лесником Яйлинского лесничества, территория которого почти в два раза больше заповедника «Столбы» в Красноярском крае. К тому времени жизнь его наполнилась не только патрульными обходами и учетными маршрутами, в нее вошла та единственная и неповторимая, которая родила ему двоих замечательных детей и которая до сих пор делит с ним все радости и трудности семейной жизни. Это она оставалась одна с грудной дочерью на кордоне Чири, когда Сергей уходил в свой очередной обход. Это она терпеливо ждала его с маленьким Даниилом и повзрослевшей Аней, когда он вернется из месячного патрулирования самых отдаленных уголков заповедника. Это она ждала его, когда он принесет зарплату сотрудникам заповедника, пройдя пешком тридцать километров через торосы и снежные заносы замерзшего Телецкого озера от Артыбаша до Яйлю, потому что не было дороги, а деньги людям надо платить вовремя. Среди своих коллег по работе Сергей всегда считался одним из самых результативных инспекторов охраны, имея на своем счету большое количество патрульных рейдов и задержаний браконьеров. Многие жители Язулы и Балыкчи (я уже не говорю об Иогаче, Артыбаше и Яйлю) помнят и знают Сергея как бескомпромиссного инспектора охраны и как надежного мужика, всегда готового прийти на помощь в трудную минуту.

После дневного чая шлось гораздо легче, но все равно не удавалось сохранить темп, заданный Сергеем Ерофеевым и Геннадием Зубиным. А уж когда вышли на браконьерскую лыжню, то и подавно наша группа «чечако - новичков» стала неукротимо отставать. А Сергей, Геннадий и Володя Жук резво устремились вперед, как будто не было позади двадцати километров по глубокому сыпучему перемёрзшему снегу подгольцовья. Поэтому, когда мы подошли к браконьерской избушке, начальник патрульной группы Ерофеев уже составлял протоколы, оружие, боеприпасы и средства добычи были изъяты, а пятеро тувинских браконьеров, зашедших поживиться в заповедник, не могли прийти в себя от неожиданного «весёлого» появления Сергея с напарниками.

За долгие годы работы в Алтайском заповеднике Сергей Ерофеев прошел путь от работника хозяйственного отдела до директора, причем в должности директора он

был утвержден только по истечению двухлетнего испытательного срока. А до этого спокойно носил приставку И.О. – исполняющий обязанности. И после утверждения еще семь лет руководил доверенным ему коллективом, заслужив почетное имя-звание «Петрович». Как директор Алтайского заповедника, он всегда считал, что заповедник – это государственное учреждение и его успешная деятельность будет зависеть от того, как эту деятельность будет финансировать государство. За почти десять лет своего директорства не потерял ни одного гектара заповедной территории и ни одного сотрудника. Со своего поста добровольно ушел в марте 2003 года, вернувшись в службу охраны заповедника, где и трудится до настоящего времени в должности её начальника.

В сентябре 1996 года, конная патрульная группа Алтайского заповедника совершала очередной рейд вдоль Шапшальского хребта. В задачи сотрудников охраны входили профилактика браконьерства и задержание нарушителей заповедного режима, заброска продуктов и снаряжения для зимних оперативных обходов, ремонт таёжных избышек и заготовка дров для них. Погода радовала настоящим «бабьим летом» - стояли спокойные солнечные дни. Сухой, слегка звенящий от ночных заморозков воздух, был прозрачным и позволял из далека просматривать горные перевалы и брода через обмелевшие речки.

Так продолжалось около десяти дней.

На исходе второй недели путешествия по горно-таёжным ландшафтам небо затянуло свинцовыми, набухшими от накопившейся влаги, тучами и в долине реки Ангураж по плащам лесников, по арчемакам, по головам, гривам и крупам лошадей заструились дорожки-ручейки холодного сентябрьского дождя. Последняя лесная ночевка в урочище Ташту-Ойра в гостеприимном зимовье Чодринского лесничества, ранний подъём и завтрак, а потом вверх по реке Сайхоньши и дальше - по крутой гриве навстречу с Джулукульской котловиной – широкой, в несколько десятков километров, горной долиной, поросшей карликовой берёзкой и ивушкой.

По мере подъёма к гольцам тайга становилась реже, кедррачи, ели и лиственницы – ниже, а дождь постепенно переиёл в мокрый снег. На самом верху патрульщики ждали уже только маленькие горно-тундровые кедёрки и метель, бросающая со всех сторон жёсткий колючий мелкий снег в глаза и за шиворот. Видимость упала до нескольких метров. Кони медленно несли укутавшихся в плащи всадников через уже почти зимнее буйство горной стихии через заросли и неглубокие болотины. Прошло около получаса этого постепенного передвижения, прежде чем лесники поняли, что сбились с тропы и двигаются в сторону от нужного направления. Пришлось вернуться назад, к месту подъёма из долины Сайхоньши и, после успешного поиска, выйти на тропу, ведущую к Джулукульской котловине.

Копыта коней гулко застучали по наезженной и нахоженной горной «дороге» и повеселевшая патрульная группа бодрой рысью, не смотря на не утихающую метель, двинулась в правильном направлении. Но не прошло и трёх минут этой весёлой рыси, как лошади встали, словно кто-то схватил их за узду – впереди, метрах в двадцати пяти от всадников от заломленной кедрушки поднялся на задние лапы матерый медведь. Не видя лошадей и людей в силу своей природной подслеповатости и кружащейся пурги, он, тем не менее, чуял – кто-то нарушил его вегетарианскую трапезу и это внушало хозяину тайги беспокойство. Его крупный нос, похожий на свиное рыло, двигался из стороны в сторону, пытаясь уловить запахи нарушителей покоя и определить степень опасности. Кони стояли как

вкопанные. Один их лесников, ловко перекидывая правую ногу через голову своей лошади и одновременно снимая карабин с плеча, уже стоял рядом с конём и держал «топтыгина» на прицеле, остерегаясь за безопасность патрульной группы. Метель крутила и вертела снежные вихри, перемешивая в них запахи и направления. Такое напряжённое стояние продолжалось недолго - около минуты. Медведь, не смотря на свою массивность, мягко опустился на передние лапы, повернулся и спокойно скрылся в снежной пелене, словно знающий себе цену хозяин этого дикого мира. С облегчением вздохнули патрульщики, посмотрев ему вслед.

Стихла и улеглась метель. Свинцовые, низко летящие тучи, сменились светлыми облаками, между которых засинело яркое небо. Брызнувшие лучи сентябрьского солнца осветили тропу, голыцы, вершины гор и далеко виднеющиеся ледниковые гривы Узун-Оюка. И прежде, чем тронутся в путь, инспектора (кто мысленно, а кто и вслух) сказали спасибо Хозяину, который не тронул их и показал дорогу к Джудукулю...

Это было 18 лет назад. В Яйлю, центральной усадьбе Алтайского заповедника, не было света, а зарплату, которую в те сложные времена мы часто получали раз в полгода, директор заповедника Сергей Ерофеев носил своим сотрудникам в рюкзаке по льду Телецкого озера. И иногда проваливался в стылую воду Алтын-Кёля. А ещё он был начальником патрульной группы заповедника и проводил в походах более 100 дней году. Но непременно возвращался домой, где его всегда ждали с нетерпением и радостью...

Судьбе было угодно распорядиться так, что 4-го июня у Сергея Ерофеева, начальника охраны Алтайского биосферного заповедника день рождения. Как раз после Международного дня биологического разнообразия (22-го мая) и Международного дня заповедников (24 мая) и в канун Всемирного дня окружающей среды (5-го июня), сохранению которых он посвятил всю свою жизнь...

*Есть на свете заповедные места,
Где Творец особо постарался:
Там царит такая красота,
Словно гений божества остался
В каждом камне, в цвете лепестков,
В скалах и песчинках малых даже.
Вы ж, подобно ангелам на страже,
Бережете их от чужаков.
И пускай негромок этот труд -
Реки и ручьи, цветы и звери
Чистых вод и нежного доверья
Благодать святую всем несут...
Низкий Вам поклон за светлый труд!*

Евгений Веселовский.

25 мая 2014 года.